

А. Е. Трошина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет,
Научный руководитель д. филол. н., доцент Е. А. Худенко

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА И Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО.

Аннотация

Актуальность представленной работы состоит в необычности «философии старости», представленной в поэтических текстах О. Э. Мандельштама и Н. А. Заболоцкого. В статье приводятся и анализируются не только поэтические тексты, но и воспоминания современников, которые доказывают биографическую основу появления данных мотивов. Осуществляется попытка проведения параллели между особенностями геронтологических мотивов у двух поэтов, не связанных общностью времени и поэтики.

Ключевые слова: О. Э. Мандельштам, мотивы конца жизни, восприятие старости через юность, детство, старость, Н. А. Заболоцкий, фольклорные мотивы, геронтологические мотивы, «философия старости».

Мотивы старения, увядания обнаруживаются уже в первом сборнике стихотворений Мандельштама «Камень» (1908-1915). В стихотворении 1908 года «Только детские книги читать...» О. Э. Мандельштам затрагивает мотивы конца жизни, усталости от нее: «Я от жизни смертельно устал». Мотивы конца жизни перекликаются с мотивами детства, восприятия мира глазами ребенка («Только детские книги читать, / Только детские думы лелеять»). У Мандельштама возникает пространство, отделенное от реального мира природой – «...я качался в далеком саду...». Сад – это хронотоп Рая. Так, пространство лирического «я» приобретает черты идеального места, наполненного особым содержанием. Возвращение к детству происходит и в финале стихотворения: «качался...на простой деревянной качели». Можно наблюдать, что «деревянный» в семантике Мандельштама чаще всего принадлежит к вещам простым, естественным, в пользу которых поэт и делает свой выбор (например, в стихотворении «Уничтожает пламень» 1915 года можно найти сходную мотивировку).

Лирическое «я» теряет способность адекватно воспринимать окружающий мир: «И высокие темные ели//Вспоминаю в туманном бреду». Лирическое «я» словно находится в пограничном состоянии: он еще не видит тот мир, но уже и этот мир не воспринимается им в полном объеме, отсюда возникает своеобразный мотив слепоты, который отчетливо зазвучит у Заболоцкого в стихотворении «Слепой» (1946).

Образ лукавого старца, в котором гармонично сочетаются внешний вид пожилого человека с детским озорством, отображен в стихотворении Мандельштама 1913 года «Старик». С первых строк стихотворение переполняет жизненная активность – «Уже светло, поет синена». О каком-либо неприятии жизни, как это было в прошлом стихотворении, речи здесь не идет. Герой сопоставляется с французским поэтом XIX в. Полем Верленом. В глазах – «лукавый», «детский» «огонек», что еще раз возвращает к феномену восприятия старости через возвращение к детству. Состояние детскости, веселья и непосредственности, игры продолжается в дальнейших строках – «нацепил» «турецкий платок», «несвязные слова», все это отсылает к поэтике балагана, карнавала. Звучание религиозных мотивов здесь тоже несколько приглушено, им словно не придается должной серьезности – «Он исповедываться хочет – // Но согрешить сперва».

Имя и фамилия поэта этимологически связаны с библейскими старцами. «Мандельштам» в переводе с идиш означает «ствол миндаля» и соотносится с миндальным жезлом первосвященника Аарона, который, согласно Библии, расцвел в скинии пророков (Числа 17.1-10) и, как утверждает исследователь И. Е. Сурат: «явил собой чудо, которым Господь отметил избранника» [5, с. 82]. А «имя «Иосиф» на иврите означает: «Бог да умножит» [5, с. 112]. Кроме этого Иосиф – пророк, толкователь снов, переселивший весь род Израиля в Египет, в округ Гесем. В стихотворении «Отравлен хлеб, и воздух выпит» (1913) Иосиф упоминается в одном семантическом ряду со словом «тоска» – «...Иосиф...//Не мог сильнее тосковать!». Далее фигура этого старца больше не появляется в стихотворении, однако вновь звучат мотивы конца жизни, исчезновения: «Все исчезает – остается//Пространство, звезды и певец!».

Через обращение к образам прошлого поэт все отчетливее проявляет настоящее: «...Настоящее есть повторение прошлого. Эта мысль лежала в основе мироощущения юного Мандельштама, она спасала поэта от одиночества во времени и объединяла многие его стихи» [3, с. 526].

Проявление геронтологических мотивов, изображение старцев в творчестве О. Э. Мандельштама отнюдь не случайно. В воспоминаниях современников обнаруживаются явные тому подтверждения. Так вспоминает о поэте К. Чуковский: «...но его слова так находчивы, так своеобразны, так глубоки, что вся его фигура вызвала во мне то благоговейное чувство, которое бывало в детстве по отношению к священнику, выходящему с дарами из врат» [2, с. 134] (1928 г.). Воспоминание Б. Зубакина: «... с огромной седой бородой, с головой, откинутой почти за спину, как и встарь» [2, с. 134].

Сочетание детскости и старения, увядания в стихотворениях тоже не случайно. В. Шкловский: «Ходил О. Мандельштам, запрокинув назад узкую голову постаревшего юноши; он произносил строчки стихов, как будто был учеником, изучающим могучее заклинание...» [2, с. 134] (1913 г.). Р. Ивнев: «Он был похож на заблудившегося ребенка, который никак не может привыкнуть к новой обстановке...» [2, с. 135]. А. Ахматова: «К этому времени

Мандельштам очень изменился, отяжелел, поседел, стал плохо дышать – производил впечатление старика (ему было 42 года), но глаза по-прежнему сверкали...» [2, с. 136].

Становится очевидным, что мотивы, отраженные в творчестве, имели под собой биографическую мотивировку.

Интересны воспоминание Н. Штемпель и комментарий И. Сураг: «...В руках неизменная палка, на которую он никогда не опирался, она просто висела на руке и почему-то шла ему» [5, с. 116] – память о библейских корнях своего имени. Действительно, различные атрибуты старцев неоднократно встречаются в стихотворениях поэта, они словно являются составляющими одного творческого стержня, одной поэтической оси.

Так, в стихотворении 1914 года с одноименным названием разрабатывается образ посоха. Этот образ ведет за собой целый комплекс дополнительных мотивов – странствие по миру («...в далекий Рим пошел»), пророчества, познания сущности жизни («сердцевина бытия»). Данные мотивы будут разрабатываться и в дальнейших стихотворениях Мандельштама, получат дополнительные значения, расширятся и углубятся.

Геронтологическим мотивам и образам уделяется значительное внимание и в творчестве Н. А. Заболоцкого. Образ слепого старика из стихотворения Н. А. Заболоцкого «Слепой» (1946) привлекает к себе внимание. Он лишний во всем окружающем его мире, существует в своем пространстве. Люди не понимают и не принимают его – слишком торопятся, но, соприкасаясь с миром героя, преображаются: «...напев его грустно-сердитый, // Ударяя в сердца, // Поражает прохожих на миг». Фольклорность образа старика ощущается не только особой атмосфере, царящей вокруг него, но и в характеристике, которую дает ему автор. Герой лишний, он словно возник из ниоткуда, явился из другого, сказочного мира – «он торчит у ворот» «с головой непокрытой». Вокруг него шумит жизнь («А вокруг старика // Молодые шумят поколенья...»), но он так и остается недвижим, суров и печален, в этом его предназначение – «В глубине векового тумана, // Научился смотреть // В вековое лицо темноты...».

Единство мотивов творчества с геронтологическими мотивами обнаруживается и в стихотворении «Поэт» (1953). Вновь создается отдельное пространство природы – в центре его «старый дом», его ограждают от всего остального мира «черен бор», «поле да овсы». Представление о природе у Заболоцкого особенное, об этом пишет В. В. Каблуков: «Детское, мифологическое представление о природе эволюционировало у взрослого Заболоцкого в развернутую философскую концепцию, которая оказалась созвучной эстетическим исканиям века».

Поэтом разрабатывается весьма интересный образ – «юноша с седой головой». Здесь осуществляется изображение старости через молодость, что неоднократно повторяется и в образной системе О. Э. Мандельштама. Внешне показан старец («седой головой»), но внутренне он ощущает себя молодым. Старость и свежесть соединяются и на уровне деталей – «старинный

медальон», который символизирует замкнутость, сухость, прошедшее время, находится в соседнем стихе с «ромашкой полевой», которая означает молодость, силу, свободу.

Завершается стихотворение вновь изображением темных лесов и полей, Заболоцкий создает кольцевую композицию по принципу концентрических кругов – внешнее окружение (лес, поля) – старый дом – внутренний мир лирического «я».

Итак, «философия старости» у рассмотренных поэтов XX века и в самом деле необычна. Мотивы возникновения ее неоднородны, но они содержат в себе прежде всего биографическую основу жизни двух поэтов. Образы и мотивы перекликаются, несмотря на то, что между Заболоцким и Мандельштамом нет общности ни во времени, ни в поэтике. Следует заметить, что тема рассмотрена далеко не до конца, исследования в этой области будут продолжаться, материал будет расширяться и углубляться.

Используемая литература

1. Заболоцкий Н. А. Собрание сочинений в 3-х тт. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1983. – 658с.
2. Лекманов О. А. Осип Мандельштам: ворованный воздух. – М.: АСТ, 2016. – 464с.
3. Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. – Томск: Водолей, 2000. – 704 с.
4. Мандельштам О. Э. Осип Мандельштам: Полное собрание сочинений и писем. В 3-х томах, Т. 1. – М.: Прогресс-Плеяда, 2011. – 2512с.
5. Сурат И. З. Опыты о Мандельштаме. – М.: Intrada, 2005. – 127 с.

*Б. Б. Хорун
Казахстан, г. Семей
Государственный университет им. Шакарима г. Семей
Научный руководитель: к. филол. н., доцент Т. М. Демежанов*

СТИХОТВОРЕНИЯ П.ВАСИЛЬЕВА «ПАВЛОДАР» И «СЕМИПАЛАТИНСК»: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация

В статье делается попытка сопоставительного анализа стихотворений П. Васильева «Павлодар» и «Семипалатинск» на уровне формы и содержания, выявляется авторская позиция в отношении к двум казахстанским городам.

Ключевые слова: Павел Васильев, Павлодар, Семипалатинск, лирический герой, Потанин, производственная поэзия

Расцвет творчества Павла Васильева (1910-1937) приходится на 1930-е годы, когда в литературе складывается новое направление – «производственная